

**ЭКОНОМИЧЕСКИЙ
И СОЦИАЛЬНЫЙ СОВЕТ**

Distr.
GENERAL

E/CN.4/2004/WG.18/2
17 February 2004

RUSSIAN
Original: ENGLISH

КОМИССИЯ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Рабочая группа по праву на развитие

Женева, 11-20 февраля 2004 года

Пункт 4 b) предварительной повестки дня

**Обзор прогресса и препятствий в области поощрения, осуществления,
практического использования и соблюдения права на развитие**

**Рассмотрение шестого доклада независимого эксперта по вопросу о праве
на развитие**

Осуществление права на развитие в нынешнем глобальном контексте*

* Доклад представлен с опозданием в связи с тем, что в него нужно было включить самую последнюю информацию, в том числе результаты посещения Всемирного банка и Международного валютного фонда в декабре 2003 года.

Резюме

Настоящий доклад независимого эксперта по вопросу о праве на развитие представляется во исполнение резолюции 2003/83 Комиссии по правам человека, в которой независимого эксперта просили углубить его предварительное исследование о воздействии международных экономических и финансовых вопросов на осуществление права на развитие. При подготовке настоящего доклада независимый эксперт посетил Всемирный банк и Международный валютный фонд.

Независимый эксперт приводит описание основных характеристик нынешнего этапа процесса глобализации и рассматривает его влияние на желаемые результаты в области развития и способы их достижения. Он анализирует также вопрос о передаче технологий между производителями технологий и их получателями, а также о влиянии этого процесса на осуществление права на развитие.

Анализ показывает, что для развивающихся стран глобализация не всегда ведет к повышению темпов экономического роста, а когда такой рост действительно имеет место, то он не всегда сопровождается укреплением равенства и социальной справедливости или приводит к сокращению масштабов нищеты. Хотя нынешние глобальные тенденции и улучшают общие перспективы осуществления права на развитие в результате переноса сферы производства и потребления за пределы национальных границ, в действительности же уровень осуществления этого права не всегда повышается в равной степени в различных странах или, если брать отдельные страны, в различных регионах и отдельных группах населения. Рынок нужно регулировать и направлять таким образом, чтобы производство товаров и услуг отвечало желаемым целям реализации права на развитие. Признано, что главная ответственность за обеспечение того, чтобы возможное стало реальным, лежит на государстве. Государству нужно будет принять соответствующий набор стратегий, который определяет возможности, предоставляемые глобальной экономикой. Нужно разработать основу стратегии развития, которая позволила бы постепенно добиться устойчивой реализации всех прав человека и основных свобод. Независимый эксперт отмечает, что в деле осуществления такой стратегии развития и регулирования процесса глобализации отдельная и немаловажная роль принадлежит международному сотрудничеству в интересах развития. Международное сообщество, включающее страны и институты международного уровня, несет ответственность за создание благоприятных глобальных условий для развития. В силу того, что члены международного сообщества приняли юридические соглашения и заявили о своей приверженности их положениям, на них лежит обязанность эффективно поддерживать усилия тех государств, которые поставили перед собой цель обеспечения реализации прав

человека, включая право на развитие посредством торговли, инвестиций, финансовой помощи и передачи технологий.

Независимый эксперт излагает ряд стратегических мер и шагов национального и международного уровня, которые могли бы помочь регулированию процесса глобализации в интересах создания условий для осуществления прав человека, включая право на развитие. В этом контексте он пересматривает свою концепцию договора о развитии как возможного средства осуществления программы реализации права на развитие на национальном уровне.

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Пункты</i>	<i>Стр.</i>
Введение.....	1 - 2	5
I. ПРАВО НА РАЗВИТИЕ: ОБОБЩЕНИЕ.....	3 - 6	6
II. ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И ПРАВО НА РАЗВИТИЕ	7 - 30	8
A. Рост: показатели и перспективы	10 - 11	10
B. Масштабы нищеты и диспропорции в распределении.....	12 - 18	12
C. Передача технологий и права интеллектуальной собственности	19 - 22	15
D. Мобильность капитала и финансовая нестабильность	23 - 25	19
E. Глобализация и последствия для формирования политики.....	26 - 30	21
III. РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРОЦЕССА ГЛОБАЛИЗАЦИИ В ИНТЕРЕСАХ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРАВА НА РАЗВИТИЕ	31 - 38	23
A. Национальные стратегии осуществления права на развитие	33	25
B. Международное сотрудничество в интересах осуществления права на развитие.....	34 - 35	26
C. Договор о развитии - осуществление программ реализации права на развитие на национальном уровне	36 - 38	27

Введение

1. Настоящий шестой доклад независимого эксперта по вопросу о праве на развитие¹ представляется во исполнение резолюции 2003/83 Комиссии по правам человека, в которой независимого эксперта просили углубить его предварительное исследование о воздействии международных экономических и финансовых вопросов на осуществление права на развитие на основе консультаций со всеми соответствующими учреждениями Организации Объединенных Наций и бреттонвудскими учреждениями. В частности, ему было предложено проанализировать нынешние усилия и средства оценки такого воздействия. Ему было предложено также уделить особое внимание проблеме и воздействию передачи технологии на осуществление права на развитие. Соответственно, основываясь на тех элементах, которые он представил в своем предварительном исследовании (E/CN.4/2003/WG.18/2), 8-12 декабря 2003 года независимый эксперт предпринял посещения Всемирного банка и Международного валютного фонда, где он провел обширные дискуссии в целях завершения работы над настоящим докладом.

2. В разделе I настоящего доклада независимый эксперт резюмирует концепцию права на развитие, разрабатывавшуюся в серии докладов, которые он представлял Рабочей группе по праву на развитие и Комиссии по правам человека. В разделе II излагаются основные характеристики нынешнего этапа процесса глобализации и рассматривается его влияние на желаемые результаты в области развития и способы их достижения. Автор анализирует также вопрос о влиянии передачи технологий между производителями технологий и их получателями, каковыми являются в первую очередь развивающиеся страны, на осуществление права на развитие. В разделе III независимый эксперт затрагивает вопрос о "регулировании процесса глобализации". На основе имеющихся материалов и ряда тематических исследований он рассматривает некоторые стратегические меры, которые нужно будет предпринять на национальном и международном уровне для обеспечения того, чтобы страны могли воспользоваться возможностями, открывающимися в связи с процессом глобализации. В заключительной части этого раздела независимый эксперт анализирует характер международного сотрудничества в деле осуществления программы реализации права на развитие на национальном уровне в нынешнем глобальном контексте и пересматривает свою концепцию "договора о развитии", представленную в его предшествующих докладах.

I. ПРАВО НА РАЗВИТИЕ - ОБОБЩЕНИЕ

3. Независимый эксперт определил право на развитие в соответствии со статьей 1 и преамбулой Декларации о праве на развитие как право на конкретный процесс развития, при котором "могут в полном объеме осуществляться все права и основные свободы человека"². Развитие рассматривается как процесс экономического роста, характеризующийся расширением производства и занятости, преобразованием институциональных структур и технологическим прогрессом в стране при неуклонном повышении благосостояния всех людей. Если благосостояние рассматривать как осуществление прав человека и основных свобод, ведущее к расширению возможностей людей для полной реализации их потенциала, то можно утверждать, что процесс развития, ведущий к повышению этого благосостояния, является правом человека. Реализация права на развитие рассматривается как выполнение ряда требований людей, предъявляемых главным образом к их государству, а также к обществу в целом, включая международное сообщество, в отношении процесса, который позволяет им реализовать права и свободы, закрепленные в Международном билле о правах человека³, во всей их полноте. Право на развитие охватывает право людей на результаты этого процесса, т.е. на более эффективную реализацию различных прав человека, а также право на сам процесс использования этих результатов. Стороны, несущие соответствующие обязательства, должны содействовать осуществлению этого процесса и обеспечивать его осуществление посредством принятия и реализации стратегий и практических шагов, соответствующих нормам, стандартам и принципам прав человека. Иными словами, и цели, и средства осуществления такого процесса развития следует рассматривать как право. Кроме того, его следует рассматривать как комплексное право, в рамках которого все права, т.е. экономические, социальные и культурные права, а также гражданские и политические права в силу их взаимозависимости и неделимости осуществляются совместно. Неразрывность этих прав предполагает, что в случае нарушения одного из них нарушается также комплексное право на развитие. Независимый эксперт описал осуществление права на развитие с точки зрения улучшения "вектора" прав человека, предполагающего повышение эффективности осуществления некоторых или хотя бы одного из этих прав без нарушения каких бы то ни было других. Кроме того, осуществление этого права представляет собой не единоразовое явление, а длительный процесс, предполагающий постепенное получение если не всех, то хотя бы некоторых результатов при постепенном ослаблении проблемы ограниченности ресурсов для их достижения, что обеспечивается, в частности, за счет экономического роста с учетом соответствующих норм и принципов прав человека.

4. Реализация всех этих взаимозависимых прав на самом деле зависит от наличия ресурсов и доступа людей к таким товарам и услугам (ресурсам), которые являются

необходимыми для поддержания осуществления этих прав. Вместе с тем некоторые гражданские и политические права человека могут гарантироваться государствами вне зависимости от имеющихся средств. Объем ресурсов, имеющихся в распоряжении страны, зависит от ее естественных богатств и ее способности наладить и поддерживать процесс их преобразования в соответствующие товары и услуги. Доступ людей к соответствующим товарам и услугам также зависит от их изначального потенциала (как материального, так и людского) и - с учетом соответствующих возможностей - их способности наращивать этот потенциал. Если объем ресурсов страны не увеличивается, то наличие любых соответствующих товаров или услуг, необходимых для реализации того или иного права человека, не может расти бесконечно без сокращения наличия других таких товаров или услуг. Доступ к соответствующим товарам и услугам будет зависеть, в частности, от государственных стратегий, и в первую очередь от политики государственных расходов, которые точно так же не могут увеличиваться бесконечно без увеличения государственных доходов, а это в свою очередь связано с увеличением валового внутреннего продукта (ВВП) страны.

5. В отсутствие надлежащей договоренности относительно того, что можно было бы рассматривать в качестве показателей степени осуществления прав человека и права на развитие, для целей рассмотрения и оценки процесса развития с точки зрения осуществления права на развитие независимый эксперт сосредоточил внимание на ряде традиционно используемых социально-экономических показателей. Удовлетворение потребностей отдельных людей и групп населения, например, в области образования, здравоохранения, питания или жилищного обеспечения, а также в социальных и политических аспектах жизни (в соответствии с международными нормами прав человека), можно было бы расценивать как осуществление прав, составляющих комплексное право на развитие. Составляющие элементы этого комплексного права, выбираемые для последовательной реализации, будут зависеть от национальных условий и приоритетов государства. Независимый эксперт утверждал, что характеристики процесса реализации права на развитие и успешность или безуспешность усилий в этой области можно надлежащим образом проанализировать путем рассмотрения стратегий искоренения нищеты - наихудшей формы лишения прав человека - и стратегий защиты уязвимых групп общества от побочного негативного влияния процесса развития. Нищета носит многогранный характер и может быть обусловлена не только отсутствием доходов, но и отсутствием возможностей в таких областях, как питание, здравоохранение, образование, социальное обеспечение и т.д., в результате чего нищета по сути равносильна лишению права на развитие. Уровень благосостояния малоимущих и уязвимых групп можно рассматривать как с точки зрения их доходов и потребления, так и с точки зрения их возможностей, которые проявляются, например, в их доступе к продуктам питания, образованию, здравоохранению, жилью, занятости и т.д. Поэтому

стратегии искоренения нищеты являются надлежащими примерами стратегий, направленных на обеспечение права на развитие.

6. В своем предварительном исследовании (E/CN.4/2003/WG.18/2) независимый эксперт отмечает, что в качестве показателей осуществления права на развитие можно использовать сочетание показателей наличия товаров и услуг, отвечающих потребностям реализации различных прав, и соответствующих показателей доступа к этим товарам и услугам, реализуемого на основе прав (в условиях равенства, недискриминации, участия, отчетности и гласности). Если соответствующие показатели доступа определить не так просто, то показатели наличия можно вывести из традиционно используемых социально-экономических показателей, например тех, которые приводятся в таблицах Докладов о развитии человека, составляемых Программой развития Организации Объединенных Наций (ПРООН). В недавнем докладе (E/CN.4/2004/WG.18/3) о своих поездках в Аргентину, Чили и Бразилию независимый эксперт оценивает опыт этих стран в области осуществления права на развитие с точки зрения их успехов в деле обеспечения устойчивого экономического роста в сочетании с макроэкономической стабильностью, ликвидацией нищеты и социальной изоляции, а также решением проблемы серьезных диспропорций в распределении доходов и богатства. Экономический рост имеет исключительно важное значение в плане содействия реализации взаимозависимых и неделимых прав человека⁴, составляющих право на развитие, в любом контексте. Последние два фактора составляют суть правозащитной концепции реализации прав человека⁵. В свете этого подхода в следующем разделе доклада рассматривается влияние международных экономических и финансовых тенденций, присущих нынешнему этапу глобализации, на осуществление и соблюдение права на развитие.

II. ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И ПРАВО НА РАЗВИТИЕ

7. Глобализация - это процесс взаимной интеграции национальной экономики стран различных регионов мира, протекающий в форме усиления взаимозависимости рынков товаров и услуг, спроса и предложения, инвестиций и сбережений, финансовых потоков и капиталов, институциональных структур и информации, технологий и знаний. Для отдельной страны это прежде всего расширение сферы действия рыночных сил за пределы национальных границ за счет международной торговли, трансграничных потоков капитала, передач технологии и миграции рабочей силы. Этот процесс сопровождается также усилением политического взаимодействия и даже взаимозависимости, особенно в вопросах обороны и безопасности, с остальным миром. На индивидуальном уровне процесс глобализации предполагает, что люди все чаще производят товары и услуги для жителей других стран и в свою очередь потребляют все больше товаров и услуг, производимых в других странах; они становятся все более информированными о

событиях, происходящих в других странах, и все больше испытывают на себе влияние изменений в других районах мира - в экономическом, социальном, культурном и политическом плане.

8. По сути, глобализация в ее обычном понимании предполагает ускоренный процесс рыночной интеграции. Нынешний этап глобализации характеризуется (но не ограничивается) значительными достижениями в области технологий, особенно в сфере информации, связи и транспорта, исключительно высокой мобильностью капитала через национальные границы с многократным увеличением общего объема финансовых потоков, ростом масштабов и мощи транснациональных корпораций, а также, что самое главное, значительной либерализацией международной торговли. Примечательно, что эта либерализация международной торговли была в значительной мере обусловлена действием различных беспрецедентных механизмов международной торговли, благодаря которым удалось вовлечь различные страны в многостороннюю систему международных соглашений. Развитию процесса экономической интеграции способствовала эволюция режима обменного курса - от жесткой до скользящей фиксации, и наконец, до гибкого режима обменного курса. Эти сдвиги, происходившие на фоне значительного сокращения операционных издержек, в свою очередь способствовали неуклонному ослаблению барьеров на пути международной торговли, инвестиций и финансовых потоков в развитых и развивающихся странах. В результате этого с 1980 года наблюдался стремительный рост общего объема торговых потоков - экспорта и импорта вместе взятых - относительно объема ВВП в странах с низким уровнем дохода, а также притока прямых иностранных инвестиций в эти страны относительно валового прироста основного капитала и их ВВП. И хотя динамика этого процесса в различных странах была очень неоднородной, в целом, если сравнивать с их прежними уровнями, за этот период имело место значительное повышение этих показателей⁶.

9. Анализ влияния процесса глобализации на осуществление и соблюдение права на развитие, проводимый в настоящем докладе, основан на результатах рассмотрения имеющихся материалов, которое было проведено в предварительном исследовании (E/CN.4/2003/WG.18/2), и сосредоточен на следующих ключевых вопросах:

а) Улучшились ли показатели и перспективы роста экономики различных стран благодаря повышению степени интеграции в мировую экономику?

б) Имели ли место позитивные изменения в масштабах нищеты и диспропорциях в распределении?

c) Позволил ли процесс глобализации ликвидировать разрыв в уровнях технологического развития между промышленно развитыми и развивающимися странами и способствуют ли разработанные на сегодняшний день правила и механизмы охраны прав интеллектуальной собственности (ПИС) передаче технологий в интересах содействия развитию и сокращению масштабов нищеты в развивающихся странах?

d) Не ведет ли усиление экономической интеграции к повышению мобильности капитала и нестабильности финансовых систем в результате большей уязвимости экономики стран для непредвиденных экономических и социальных потрясений и кризисов?

e) Каковы последствия глобализации для процесса формирования политики и принятия решений на национальном и международном уровнях?

Еще один вопрос, имеющий важное значение в нынешних условиях процесса глобализации, который был рассмотрен в предыдущем докладе и из-за ограниченности отведенного объема затронут лишь очень кратко в разделе III, - это вопрос о передачах ресурсов развивающимся странам в целом и о помощи в целях развития - в частности.

А. Рост: показатели и перспективы

10. Влияние усиления экономической интеграции на экономические показатели и перспективы страны с середины 70-х годов прошлого века было неоднозначным, однако в целом носило позитивный характер. Следует отметить, что после окончания второй мировой войны и крушения колониальной системы целый ряд развивающихся стран приняли стратегию импортозамещающей индустриализации и добились определенных успехов⁷. Однако, как оказалось, страны, поставившие во главу угла своей экономической политики стратегию стимулирования экспорта (Япония, за которой последовали другие страны Восточной Азии - Республика Корея, Сингапур, Тайвань, Таиланд и Малайзия), добились лучших результатов, нежели страны вышеуказанной первой категории. Более того, результативность импортозамещающей индустриализации демонстрирует тенденцию к сокращению. Имеется немало исследований⁸ по различным этапам начиная с 70-х годов, включая исследования Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), Национального управления экономических исследований (НУЭИ) и Всемирного банка, которые в целом подтверждают пользу усиления интеграции в мировую экономику для повышения и поддержания темпов роста национальной экономики. Авторитетное исследование Сакса и Уорнера⁹ о позитивной связи между открытостью/интеграцией в мировую экономику и экономическим ростом показывает, что в странах с открытой экономикой темпы ежегодного экономического роста были более

чем на 2,4 процентных пункта выше, чем в странах с закрытой экономикой, а эта разница действительно существенна. Однако причиной таких более высоких темпов роста нельзя считать одну лишь открытость. Помимо сокращения торговых барьеров и проведения корректировок обменного курса, эти страны осуществляли стратегии, направленные на обеспечение макроэкономической стабильности и использование своих географических преимуществ. К числу других исследований, подтверждающих важное значение дополнительных стратегий для использования выгод, связанных с открытостью, принадлежит исследование Себастьяна Эдварда, в котором используются данные по 93 странам и девять различных показателей открытости и делается вывод о том, что более высокая степень открытости приводит к более быстрому экономическому росту, поскольку расширение торговли заставляет внутренних производителей повышать свою конкурентоспособность и внедрять и разрабатывать новые технологии, а для достижения всех этих результатов требуются дополнительные вспомогательные стратегии¹⁰.

11. Оппоненты, ставящие под сомнение и критикующие эти выводы, утверждают, что результаты этих исследований ненадежны - главным образом потому, что показатели открытости, используемые в большинстве этих исследований, не являются ни явно экзогенными, ни единообразными в различных исследованиях, а эконометрическая методология зачастую не лишена изъянов. Так, например, отмечается, что такие показатели, как повышенное отношение объема торговли к ВВП, обусловлены общим улучшением функционирования экономики страны, что является результатом ряда стратегий, осуществляемых одновременно, причем отнюдь не все они связаны с открытием экономики для внешнего мира, или политики либерализации торговли. В то же время исследования, основанные на анализе практических стратегий повышения степени открытости, таких, как снижение среднего уровня тарифных и нетарифных барьеров страны, не показывают наличия какой-либо систематической позитивной связи с темпами экономического роста¹¹. Несмотря на эти аргументы, на основе результатов тематических исследований, которые показывают, что либерализация торговли была центральным элементом политики реформ, позволившей добиться улучшения показателей и перспективы роста, можно сделать вывод, что более высокая степень интеграции в глобальную экономику является необходимым, хотя и не достаточным условием для устойчивого роста. Подводя итоги этой дискуссии, Дэни Родрик (2001 год)¹² отмечает, что ни одна страна не развивалась успешно, отгородившись от международной торговли и долгосрочных потоков капитала, но столь же верно и то, что ни одна страна не развивалась лишь благодаря тому, что она открыла себя для внешней торговли и инвестирования. Наибольшие успехи имеют место тогда, когда странам удается использовать надлежащую стратегию осуществления внутренних капиталовложений и институционального строительства для реализации возможностей, предлагаемых мировыми рынками.

В. Масштабы нищеты и диспропорции в распределении

12. Независимый эксперт определил нищету как состояние отказа в правах человека или даже их нарушения. Он высказал мысль о том, что показатели масштабов нищеты, отражающие нищету и неравенство в доходах и - в более общем плане - объем того, чем располагают малоимущие и уязвимые группы населения, и социальные показатели развития могут быть неплохим средством оценки влияния процесса глобализации на осуществление и соблюдение права на развитие. Иными словами, благосостояние малоимущих можно было бы оценить на основе уровней их доходов или потребления, а также расхождений в этих показателях между различными группами населения. Его можно было бы оценить также на основе их возможностей, находящих отражение, например, в их доступе к продуктам питания, образованию, здравоохранению, жилью и возможностям трудоустройства.

13. В целом было отмечено, что сокращение масштабов нищеты носило наиболее значительный характер в тех случаях, когда экономический рост имел наиболее высокие темпы и поддерживался в течение достаточно продолжительного периода времени, как это имело место ранее в Юго-Восточной Азии, а затем - в Китае и Индии, и было наиболее слабым в странах, где рост оставался слабым и эпизодическим, как это имело место в странах Африки. Кроме того, если усиливающаяся интеграция в глобальную экономику явно улучшает показатели и перспективы роста экономики страны (особенно когда стратегии либерализации торговли сопровождаются дополнительными инициативами), этого нельзя сказать о ее последствиях в плане сокращения масштабов нищеты и неравенства. Влияние процесса глобализации на сокращение масштабов нищеты было бы прямым, если бы глобализация приводила к экономическому росту и если бы не было резкого ухудшения в структуре распределения доходов. Однако в большинстве районов мира добиться этого явно не удалось: либо экономический рост был недостаточным (и не поддерживался в течение достаточно периода времени), либо он сопровождался ухудшением в структуре распределения доходов. В результате этого выгоды от повышения темпов роста не привели к сокращению масштабов нищеты. Согласно оценкам масштабов нищеты на глобальном уровне, составленным Всемирным банком¹³ с использованием черты бедности, составляющей 1 долл. (США) в день, количество бедных сократилось с 1 183 000 000 человек в 1987 году до 1 169 000 000 человек в 1999 году. В долевым выражении их количество сократилось с 28,4 до 23,2%. Если из этих оценок исключить Китай, то за тот же период количество бедных возросло с 880 млн. до 945 млн. человек, хотя в долевым выражении оно снизилось с 28,5 до 25%¹⁴. Если взять разбивку по регионам, то в Восточной Азии и Тихоокеанском регионе, Латинской Америке и Карибском бассейне, на Ближнем Востоке

и в Северной Африке количество бедных в период с 1987 по 1999 год сократилось. Что касается Южной Азии, то здесь наблюдалось лишь незначительное повышение количества бедных, а в Европе, Центральной Азии и странах Африки, расположенных к югу от Сахары, увеличение количества бедных было значительным. Доля бедного населения сократилась во всех регионах, за исключением Европы, Центральной Азии и стран Африки, расположенных к югу от Сахары. В первом из этих регионов увеличение произошло в основном за счет стран с переходной экономикой, а в последней группе стран оно было обусловлено сочетанием неудачных стратегий, неустойчивости роста, гражданских конфликтов и политических беспорядков. Некоторые аналитики, например Роберт Уэйд, ставят под сомнение эти глобальные тенденции в области сокращения масштабов нищеты и указывают, что либеральные стратегии, содействующие процессу глобализации, отнюдь не всегда дают лучшие результаты в плане экономического роста и сокращения масштабов нищеты¹⁵.

14. Что касается социальных показателей развития, например используемых ПРООН в ее Докладах о развитии человека, то за период после второй мировой войны они существенно повысились повсюду, особенно в последние десятилетия. За последние 25 лет уровень образования, оцениваемый по масштабам грамотности взрослого населения, повысился во всех регионах мира, а показатели детской смертности существенно сократились. Средняя продолжительность жизни также увеличилась, за исключением стран Африки, расположенных к югу от Сахары, где в последние годы она начала снижаться под натиском пандемии ВИЧ/СПИДа. К числу наиболее затронутых стран относятся Ботсвана, Зимбабве, Южная Африка и Кения.

15. При изучении материала, касающегося связи между процессом глобализации и неравенством в распределении доходов, нужно рассмотреть два отдельных вопроса. Первый связан с анализом влияния процесса глобализации на неравенство между странами, а второй касается изучения изменений в неравенствах между людьми в рамках отдельных стран по мере повышения степени их интеграции в мировую экономику. В целом, можно было бы ожидать, что в силу "изначальных условий" и тех преимуществ, которыми пользовались многие развитые страны на протяжении веков, неравенства в средних уровнях доходов между странами со временем будут увеличиваться. Можно было утверждать, что недостаточная объективность и несправедливость режимов международной торговли и финансовых потоков будут лишь усиливать эту тенденцию. В равной мере можно было бы ожидать, что в силу политико-экономической динамики в странах параметры неравенства, особенно в уровнях доходов или частного потребления, останутся стабильными или будут меняться лишь незначительно. Однако опыт последних нескольких десятилетий не подтвердил ни одно из этих ожиданий.

16. Так, можно отметить, что, хотя неравенство в средних уровнях доходов между странами на протяжении нескольких столетий увеличивалось, согласно имеющимся данным в 80-е и 90-е годы XX века эта долгосрочная тенденция, по всей видимости, замедлилась¹⁶. Материалы, касающиеся сближения темпов роста, также подтверждают этот вывод. Первичные данные о средних национальных уровнях доходов свидетельствуют не о сближении этих уровней, а об увеличении разрыва между ними, однако если использовать оценки уровней доходов, основанные на паритете покупательной способности, то можно говорить либо об условном сближении¹⁷, либо о сближении двух пиковых уровней¹⁸. Условное сближение предполагает, что если условные переменные не будут претерпевать радикальных изменений, то в долгосрочной перспективе неравенство в средних национальных уровнях доходов в конечном счете будет сокращаться. Под сближением двух пиковых уровней понимается то, что уровни стран с высокими доходами будут сближаться вокруг одного пика, а уровни стран с низкими доходами - вокруг другого пика с более низким уровнем доходов. Однако, как отмечает Сала-и-Мартин¹⁹, нельзя забывать, что если в ближайшем будущем в Африке не возобновится экономический рост, то неравенства в уровнях доходов вновь начнут увеличиваться.

17. Что касается неравенства в доходах между людьми, то всеобъемлющее исследование Корниа²⁰ показывает, что, по сравнению с предшествующим периодом, положение в большинстве стран в период ускоренной глобализации начиная с 1973 года ухудшилось. Например, в странах ОЭСР в течение 50-х и 60-х годов и даже почти до конца 70-х годов благодаря неуклонному снижению уровня безработицы, поддержанию устойчивых уровней заработной платы и расширению системы социального обеспечения это неравенство неизменно сокращалось. Начиная с конца 70-х годов эта тенденция обратилась вспять - вначале в Соединенных Штатах, Соединенном Королевстве, Австралии и Новой Зеландии, а затем постепенно в скандинавских странах, Нидерландах и Италии. Во Франции и в Финляндии эта тенденция свелась к нулю. После 1989 года неравенство резко увеличилось в бывшем Советском Союзе и в странах с переходной экономикой, ранее входивших в советский блок. В Латинской Америке коэффициенты Джини (параметр, показывающий степень неравенства в доходах), которые были одними из самых высоких в мире, в 70-х годах начали снижаться в большей части региона, за исключением стран Южного конуса. Однако в 80-х и 90-х годах неравенство вновь увеличилось в результате экономического спада и сокращения доли заработной платы в национальном доходе. Имеются также определенные свидетельства увеличения неравенства в некоторых бедных странах, что имело место также в Китае и Индии, несмотря на то, что минимальные и максимальные уровни доходов в этих странах повысились. В странах Африки, расположенных к югу от Сахары, основной причиной неравенства был разрыв между сельскими и городскими районами. В период сокращения

доходов доходы городского населения здесь снизились больше, чем доходы сельского населения, в результате чего происходил процесс "выравнивания по нижнему уровню".

18. В целом, исследование Корниа показывает, что в период ускоренной глобализации 80-х и 90-х годов в 45 из 77 рассмотренных стран, представлявших 46,2% мирового населения, отмечался рост неравенства, причем в некоторых из них - неуклонный, а в других, включая Соединенные Штаты и Китай, - в U-образной форме. В четырех странах рост неравенства замедлился, а в 16 странах неравенство реально сократилось. Таким образом, какого-либо единообразного или универсального соотношения между ростом доходов в стране в период глобализации экономики и равенством доходов не существует. В большинстве случаев это соотношение определяется местным контекстом и зависит от конкретных "изначальных" условий и проводимой странами политики.

С. Передача технологий и права интеллектуальной собственности

19. Наличие ресурсов - материальных и людских - и доступ к технологиям всегда рассматривались как факторы, движущие вперед и поддерживающие процесс развития. Так, доступ к соответствующим технологиям зачастую является наиболее важным фактором для страны, встающей на путь развития. Он не только заменяет другие факторы, но и позволяет добиться решительных прорывов в достижении результатов, которые порой кажутся недостижимыми. Он является тем средством, при помощи которого развивающиеся страны пытаются сравняться со странами, изначально находящимися в более выгодном положении, а также тем инструментом, который используется странами развивающегося мира для достижения и поддержания благосостояния и надлежащего жизненного уровня своего населения. Однако вопрос о доступе к технологиям и передаче технологий - это вопрос отношений между развитым и развивающимся миром. В вопросах удовлетворения потребностей в технологиях большинство развивающихся стран с низким и средним уровнем доходов зависят от промышленно развитых стран. Наличие этого технологического разрыва становится неудивительным, если взглянуть на объем затрат на научные исследования и разработки, осуществляемые в развивающихся странах. Примечательно, что на долю Китая приходится 4,9%, на Индию и Центральную Азию - 2,2%, на Латинскую Америку - 1,9%, на район Тихого океана и Юго-Восточную Азию (за исключением новых промышленно развитых стран) - 0,9% и на страны Африки к югу от Сахары - всего 0,5% от общего объема затрат на научные исследования и разработки²¹. Иными словами, развивающиеся страны с низким и средним уровнем доходов, на долю которых приходится 21% мирового ВВП, затрачивают на научные исследования и разработки менее 10% от мирового объема расходов на эти цели. Это означает, что уровень технологического потенциала в развивающихся странах является низким. В качестве показателя уровня технологического

потенциала обычно используется количество патентов, выдаваемых в Соединенных Штатах, и количество международных заявок, подаваемых по линии Договора о патентной кооперации (ДПК). В 2001 году на долю соискателей из развивающихся стран пришлось менее 1% патентов, выданных в Соединенных Штатах, причем 60% из них были гражданами семи наиболее развитых в технологическом отношении развивающихся стран. За период 1999-2001 годов развивающимися странами было подано менее 2% заявок по линии ДПК, причем 95% из них составляли заявки из пяти стран - Китая, Индии, Южной Африки, Бразилии и Мексики²². Таким образом, лишь немногим развивающимся странам удалось создать мощный отечественный технологический потенциал. Это означает, что большинству развивающихся стран трудно разрабатывать свои собственные технологии или осваивать технологии из развитых стран.

20. В процессе глобализации передача технологий играет важную роль для поддержания развития мировой экономики и оказания помощи странам в сохранении темпов их экономического роста - либо непосредственно за счет иностранных инвестиций и прямых закупок технологий, либо за счет распространения технологий и использования косвенных средств, в зависимости от политики, проводимой соответствующими странами. Она позволила сократить технологический разрыв между промышленно развитым миром и теми развивающимися странами, которые смогли извлечь выгоду из таких передач благодаря своей внутренней способности усваивать, адаптировать и развивать технологии для нужд своего собственного развития. Вместе с тем значительная часть таких передач технологий имела место в тот период, когда режим международной политики в отношении передач технологии и прав интеллектуальной собственности еще не установился и государства могли гибко подходить к выбору стратегий, способствующих удовлетворению их собственных интересов. К числу одних из последних примеров стран, воспользовавшихся таким подходом, относятся страны Восточной Азии, которые входят сегодня в категорию новых промышленно развитых стран. Что касается Республики Корея, то в период с 1960 по 1980 год, когда проходило преобразование ее экономики, она придавала большое значение копированию технологий и их воспроизведению на основе инженерного анализа как одному из важных элементов процесса развития своего отечественного технологического и новаторского потенциала. В 1961 году Корея приняла патентное законодательство с ограниченным охватом товаров, и оно было пересмотрено в соответствии с формирующимися международными нормами лишь много лет спустя под влиянием мер, принятых Соединенными Штатами. Аналогичный процесс имел место в Тайване, а также в Индии в сфере ее фармацевтической промышленности. Ослабление охраны интеллектуальной собственности в отношении фармацевтической продукции в соответствии с законом 1970 года²³ расценивается многими аналитиками как фактор, стимулировавший последующий рост в этом секторе, благодаря чему Индия стала одним из основных производителей и экспортеров дешевых непатентованных лекарственных

средств. В целом урок истории состоит в том, что государства сумели воспользоваться существующими режимами прав интеллектуальной собственности (ПИС) для ускорения своего технологического развития и достижения целей своей промышленной политики. Однако с появлением кодекса поведения в области передачи технологий, а именно Соглашения по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТАПИС)²⁴, значительная часть возможности для проявления такой гибкости исчезла. Развивающиеся страны более не могут последовать примеру Республики Корея или Тайваня и многих других стран.

21. В связи с этим возникает потребность в оценке того, каким образом появление Соглашения по ТАПИС влияет на доступ развивающихся стран к технологиям на нынешнем этапе процесса глобализации. Однако в силу того, что ПИС являются не самоцелью, а лишь средством для обеспечения устойчивого развития, было бы более целесообразно оценить ту степень, в которой ПИС в соответствии с Соглашением по ТАПИС способствуют сокращению масштабов нищеты и развитию, или более конкретно - осуществлению права на развитие. Большинство соответствующих свидетельств носят косвенный характер либо основаны на опосредованных мерах, поскольку прямая оценка способности страны к освоению новшеств невозможна, равно как и прямая оценка ее уровня патентной охраны. Эконометрические методы, используемые для определения обособленного влияния ПИС на экономические переменные, также отнюдь не безупречны. Тем не менее, основываясь на материалах, проанализированных в докладе Комиссии по правам интеллектуальной собственности²⁵, в данном документе можно кратко сформулировать некоторые выводы. Что касается *влияния, связанного с перераспределением*, то, согласно оценкам в исследовании, проведенном Всемирным банком²⁶, основные выгоды от ТАПИС получают большинство развитых стран (владельцы патентных прав) в результате повышения стоимости их патентов, причем выгоды одних лишь Соединенных Штатов оцениваются в 19 млрд. долл. США. Большинство развивающихся стран и ряд новых развитых стран окажутся в чистом проигрыше, причем потери одной лишь Республики Корея составят 15 млрд. долл. США. Это предполагает дополнительные издержки для процесса развития в развивающихся странах вследствие применения ПИС в соответствии с Соглашением по ТАПИС, однако при этом нужно было бы также проанализировать выгоды применения ТАПИС в этих странах в плане *роста и инновации*. В этом отношении в докладе делается вывод, что для большинства стран с низким уровнем доходов и слабой научно-технической инфраструктурой охрана интеллектуальной собственности на уровнях, предусматриваемых ТАПИС, не является значительным фактором роста. В нем отмечается, что в историческом плане стремительный рост был чаще связан с более слабой охраной интеллектуальной собственности. Что касается развивающихся стран с высоким уровнем технологического развития, то, хотя некоторые материалы и позволяют говорить о том, что охрана

интеллектуальной собственности приобретает важное значение для обеспечения роста и инновации, этот этап начинается лишь тогда, когда страна оказывается в числе лидеров в категории развивающихся стран со средним уровнем дохода. В докладе рассматривается также влияние ПИС на расширение *торговли и инвестиций*, и в первую очередь в плане их влияния на экспорт и инвестиции развитых стран в результате повышения уровня охраны ПИС в развивающихся странах. В этом случае вывод состоит в том, что охраняемые ПИС не являются ни необходимыми, ни достаточными стимулами для торговых и инвестиционных потоков в большинство развивающихся стран. Если бы это было не так, то значительные объемы торговых и финансовых потоков не направлялись бы в страны со слабыми режимами охраны ПИС. Вместе с тем имеются свидетельства того, что в отдельных случаях, например в высокотехнологичных отраслях или "отраслях, чувствительных с точки зрения ПИС", уровень охраны интеллектуальной собственности может влиять на торговые и инвестиционные потоки, однако эти свидетельства далеко не однозначны, а сами такие случаи являются редкими и ограничиваются категорией "технологически развитых" развивающихся стран. В отношении остальных развивающихся стран в докладе отмечается, что любое благотворное влияние в сфере торговли и инвестиций вряд ли перевесит ущерб, по крайней мере в краткосрочной и среднесрочной перспективе. Кроме того, даже в "технологически развитых" развивающихся странах режимы высокого уровня охраны интеллектуальной собственности, привлекающие определенные виды торговых и инвестиционных потоков, могут тем самым наносить ущерб отечественному производству и занятости в "копирующих" и смежных с ними отраслях.

22. Наконец, в том что касается изначального вопроса, а именно того, каким образом Соглашение по ТАПИС помогает или препятствует развивающимся странам в получении доступа к технологиям, общепризнано, что наиболее важным отдельным фактором, определяющим успех передачи технологий, является скорейшее формирование отечественного технологического потенциала в развивающихся странах. Важная роль в развитии такого потенциала принадлежит национальной политике и инициативе страны. Однако в силу того, что сегодня действие Соглашения по ТАПИС ограничивает возможности развивающихся стран, не позволяя им использовать низкий уровень охраны интеллектуальной собственности для получения доступа к иностранным технологиям и их воспроизведения на основе инженерного анализа (что также усиливает их отечественный технологический потенциал), нынешний кодекс поведения в области передачи технологий, по сути, может ограничивать доступ развивающихся стран к важнейшим технологиям, необходимым для поддержания их развития. В этом контексте возникает вопрос: что же заставило развивающиеся страны принять Соглашение по ТАПИС? Это Соглашение вполне можно охарактеризовать лишь как отражение фундаментального дисбаланса в отношениях между развивающимися и развитыми странами, построенных в

конечном счете на сравнительном экономическом превосходстве последних. Развивающиеся страны приняли Соглашение по ТАПИС потому, что на соответствующем этапе переговорного процесса они считали выгодным общий предлагаемый пакет, включая ослабление торгового протекционизма (в отношении продукции сельского хозяйства и легкой промышленности), а отнюдь не потому, что ПИС входили в число их приоритетов. Последующие события не оправдали некоторые из этих ожиданий. Развитые страны не выполнили некоторые из своих обязательств, а развивающиеся страны несут на себе бремя Соглашения по ТАПИС. Прежде чем завершить этот подраздел, будет полезно отметить, что в своем докладе для Подкомиссии по поощрению и защите прав человека (E/CN.4/Sub.2/2001/13) Верховный комиссар по правам человека рассмотрел вопрос о влиянии Соглашения по ТАПИС на права человека, и в частности на осуществление права на здоровье.

D. Мобильность капитала и финансовая нестабильность

23. Вопросы о повышении трансграничной мобильности капитала в условиях нынешнего процесса усиления экономической интеграции, а также о том, насколько нестабильность финансовых потоков ведет к нестабильности финансовых систем, занимают центральное место в дискуссиях по проблемам глобализации, особенно после ряда кризисов, охвативших некоторые формирующиеся рынки, которые во многих аспектах считались образцами в области проведения реформ. Так, вначале в Мексике в 1994-1995 годах, в Восточной Азии и Российской Федерации в 1997-1998 годах, затем в Бразилии, Турции и Аргентине в 2001-2002 годах и после этого вновь в Бразилии в 2001 году - в каждом случае непосредственной причиной кризиса был массивный отток капитала, сменивший его кратковременный приток. Согласно имеющимся оценкам, в таких экстремальных случаях, как кризисы в Индонезии и Турции, в течение 2000-2001 годов приток капитала сократился соответственно на 16,5% и почти 14% от объема ВВП. Независимый эксперт подробно проанализировал тенденции, которые привели к кризисам в Аргентине и Бразилии, в докладе о своих поездках в эти страны (E/CN.4/2004/WG.18/3). В большинстве случаев кризис оказывает серьезное воздействие на экономику страны и ведет к сокращению объема производства, что влечет за собой негативные последствия для рынка рабочей силы, увеличение масштабов нищеты и ухудшение других социальных показателей развития. Это - последствия, которые равносильны нарушению права на развитие. В этом контексте нужно дать ответ на следующий вопрос: являются ли такие кризисы неизбежным побочным результатом нынешнего процесса глобализации или же они представляют собой "рыночные сбои", которые потенциально можно было бы устранить при помощи надлежащих мер со стороны национальных директивных органов, а также международных учреждений,

правительств-доноров и частных субъектов, которые все вместе составляют международное сообщество?

24. Если взять один из уровней, то технологии связи, которые составляют одну из основ нынешнего этапа глобализации, явно повысили мобильность капитала по сравнению с предшествующим "золотым" периодом этого процесса. Процесс глобализации продолжается на протяжении уже многих веков, однако некоторые элементы нынешнего процесса, особенно связанные с объемом и скоростью потоков капитала, являются уникальными и присущи исключительно нынешнему этапу процесса глобализации. Институциональные механизмы и инструменты политики, необходимые для регулирования и корректировки этих аспектов, в полной мере еще не оформились. Примечателен тот факт, что в каждом случае, за исключением Бразилии в 2001-2002 годах, кризис поражал страну, имевшую систему искусственной привязки обменного курса, которая в большинстве случаев рушилась в начале кризиса. Во всех этих странах, опять же за исключением Бразилии, финансовая система либо была слабой уже изначально, либо, как в случае Аргентины, была существенно подорвана в период, непосредственно предшествующий кризису. Режим искусственной привязки обменного курса в комплексе с денежно-кредитной политикой, нацеленной на установление стабильного (или практически фиксированного) обменного курса, был явно несовместимым с реальностями крупномасштабной кратковременной мобильности капитала, особенно в силу того, что в основе этой мобильности зачастую лежали спекулятивные мотивы. Усилия по преодолению кризиса в Бразилии и последующий опыт в других странах показали, что введение системы гибкого обменного курса с ориентацией на инфляцию (в отличие от поддержания обменного курса) позволяет резко сократить кратковременные притоки капитала. Это может способствовать сокращению нежелательной нестабильности потоков капитала в некоторых странах. Шаги, предпринятые в этот период в Малайзии, где были успешно введены ограничения на отток капитала, и в Чили, где то же самое было сделано в отношении его кратковременного притока, позволяют получить представление о тех мерах, которые могли бы быть приняты на национальном уровне для повышения стабильности потоков капитала на переходном этапе. Как это явствует из бразильского опыта, необходимо также признать, что даже в случае использования гибких обменных курсов причиной уязвимости экономики перед лицом внутренних и внешних потрясений в конечном счете являются финансовые основы экономики, включая отношение инвесторов к задолженности и слабость финансового сектора.

25. Вместе с тем характер международного отклика на кризис в Восточной Азии, особенно в Республике Корея, а ранее - в Латинской Америке, где МВФ, а также федеральные власти Соединенных Штатов тесно сотрудничали с основными кредиторами

в стремлении выработать пакет решений по оживлению экономики страны, позволяет говорить о необходимости разработки продуманных международных ответных мер на такие кризисы, которые выходили бы за рамки неизбежных специальных мер, обычно принимаемых, по крайней мере на начальном этапе, в подобных случаях. Однако каковыми бы ни были международные ответные меры, необходимо выработать дифференцированный и контекстуально обусловленный подход к координации действий кредиторов. Это мог бы быть формальный подход, предполагающий использование глобальных усилий в вопросах координации действий кредиторов, когда этого требуют масштабы кризиса, как это было в Корее в 1997 году, или добровольная договоренность между банками-кредиторами, как это было в Бразилии, или пакет МВФ, если последний располагает достаточными институциональными возможностями для мобилизации финансовых средств, необходимых для решения проблемы оттока капитала. В этих случаях важно, чтобы главная цель состояла, соответственно, в сведении к минимуму негативного влияния кризиса на людей и на функционирование рынков.

Е. Глобализация и последствия для формирования политики

26. Каков бы ни был характер международных усилий, направленных на преодоление кризиса, с точки зрения предотвращения нарушения права на развитие исключительно важно, чтобы в условиях глобализации экономики в каждой стране была создана система социальной защиты. Сами непосредственно затрагиваемые страны не всегда в состоянии сделать это самостоятельно, поэтому международное сообщество будет нести ответственность за обеспечение возможности для создания таких систем в соответствующих странах и оказание специальной помощи в тех случаях, когда такие системы отсутствуют или функционируют недостаточно оперативно и не имеют надлежащего охвата. Это подводит к рассмотрению некоторых основных последствий для формирования национальной и международной политики в отношении процесса глобализации.

Утрата политической автономии

27. В условиях глобализации ни одно государство уже не может действовать изолированно при выполнении лежащих на нем обязательств. Государству приходится оценивать влияние его политики на другие страны и учитывать их реакцию на его политику. Эта оценка должна проводиться еще до выработки соответствующей политики. Таким образом, здесь наблюдается утрата автономии в формировании политики, особенно для развивающихся стран, которые зачастую являются слишком слабыми, чтобы выдержать влияние этого фактора. Большинство развивающихся стран уже не могут воспользоваться теми стратегическими возможностями, которые ранее имелись

в распоряжении многих новых промышленно развитых стран на начальных этапах их развития (а именно низким уровнем охраны ПИС или доходами от тарифов для целей финансирования государственных расходов в приоритетных областях) или некоторых развивающихся стран в годы индустриализации, нацеленной на замещение импорта отечественным производством. Возьмем, к примеру, последствия применения кодекса поведения ВТО для режима международной торговли и тарифов, который ведет к выравниванию цен в стране с международными ценами, устанавливаемыми извне для большинства развивающихся стран. В результате этого развивающиеся страны утрачивают значительную часть свободы маневрирования на уровне микроэкономической политики для оказания влияния на ценовые пропорции, а следовательно и на структуру внутреннего распределения ресурсов. Роль налоговой политики также становится ограниченной, поскольку ее активное использование ведет к нарушению пропорций в ценах на товары, услуги и факторы производства по сравнению с международными ценами, что ставит под угрозу конкурентоспособность страны на внешних рынках. В таком случае в арсенале развивающихся стран остаются лишь макроэкономические стратегии корректировок обменного курса, изменений процентных ставок и ограничений заработной платы, причем все они остаются ограниченными под влиянием тенденций мирового рынка. Единственный инструмент, которым по-прежнему могут пользоваться эти страны с определенной степенью гибкости, - это государственные расходы, при условии их надлежащего финансирования. Однако в большинстве случаев возможности использования этого инструмента также серьезно ограничиваются вследствие недостаточной активности налоговых поступлений, особенно когда резко сокращаются таможенные пошлины, и установления рамок дефицита государственного бюджета, которые определяют уровень максимальных возможных государственных расходов.

Ограниченность институционального потенциала

28. Эта сложность процесса интеграции и последствия применения различных международных торговых механизмов и соглашений, к которым присоединяется страна, должны осознаваться и прогнозироваться государствами и учитываться в процессе разработки их соответствующих стратегий. Это нередко требует создания особого потенциала, глубоких знаний и переговорного опыта для надлежащего изложения и успешного отстаивания своих интересов на соответствующих международных форумах. Признано, что развивающимся странам зачастую не хватает такого потенциала, в результате чего на них порой ложатся обязательства, последствия которых для процесса их развития изначально не предугадывались или не осознавались в полной мере. Это затрудняет задачу своевременного принятия необходимых мер для сведения к минимуму или преодоления последствий некоторых возможных результатов. В связи с этим можно со всей определенностью говорить о необходимости повышения эффективности

регулирования процесса глобализации посредством оказания технической помощи и помощи в целях развития в деле наращивания такого потенциала в развивающихся странах.

Оперативность адаптации

29. На более ранних этапах процесса глобализации государства имели возможность адаптироваться к международным изменениям, меняя свои институты, схемы поведения и социальную практику, на протяжении достаточно длительного периода времени. На нынешнем этапе изменения носят столь стремительный характер, что, прежде чем государствам удастся приспособиться к одним потрясениям, их захлестывают другие. В результате этого более слабые страны, располагающие ограниченным институциональным потенциалом, попадают в зависимость от более сильных стран в экономическом, финансовом и даже культурном плане. Критика процесса глобализации в значительной мере обусловлена именно этим перекосом и неравенством, а также неспособностью развивающихся стран приспособиться к изменениям достаточно быстро, чтобы воспользоваться выгодами от этого процесса.

Потребность в координации политики

30. Это заставляет признать необходимость наличия скоординированного и согласованного подхода к формированию политики и принятию решений на различных уровнях. Отраслевая политика должна согласоваться с общей субнациональной и национальной политикой; национальная политика должна согласоваться с режимом международной политики; и необходима координация и последовательность в действиях различных государств и их институтов, которые вместе определяют международные условия развития. Эти соображения должны быть учтены при разработке справедливого, транспарентного и надежного режима международной политики, позволяющего регулировать процесс глобализации и наращивать национальный потенциал в интересах реализации преимуществ, открывающихся в условиях глобальной экономики благодаря выходу производства и потребления за пределы национальных границ.

III. РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРОЦЕССА ГЛОБАЛИЗАЦИИ В ИНТЕРЕСАХ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРАВА НА РАЗВИТИЕ

31. Возможности направления рыночной глобальной экономической интеграции в русло желаемого процесса развития в целом, а также осуществления и реализации права на развитие в частности ограничиваются в силу одного существенного внутреннего фактора. Это фактор состоит в том, что такой процесс глобализации в основном благоприятствует

тем, кто имеет более богатые природные ресурсы и в большей мере их контролирует, а следовательно имел хорошие изначальные условия, и не благоприятствует тем, кто в этом отношении находится в неблагоприятном положении и "опоздал" присоединиться к процессу развития. Однако эти изначальные препятствия, конечно же, преодолимы, и вполне можно наметить путь развития, который позволит не только ликвидировать эти изначальные неравенства, но и - что еще более важно - добиться результатов, отвечающих интересам осуществления и реализации права на развитие. Отправной точкой на этом пути является признание того, что государство несет главную ответственность за разработку, составление и осуществление надлежащих стратегий развития и за проведение надлежащей последовательности таких стратегий в интересах реализации возможностей, открываемых глобальной экономикой. Наряду с этой ролью государства конкретная и существенная роль в этой области принадлежит также международному сообществу, которое несет ответственность за создание благоприятных глобальных условий для осуществления этих национальных стратегий развития. В то же время - причем отнюдь не по одним лишь гуманитарным соображениям - оно обязано оказывать такую помощь в области развития и такое техническое содействие, которые помогали бы странам, стремящимся добиться универсальной реализации всех прав человека, в достижении этой цели.

32. Вместе с тем совершенно очевидно, что какого-либо единого рецепта политики, которому могли бы следовать все страны в деле достижения целей развития, тем более в вопросах осуществления права на развитие, не существует. Стратегия и инструменты экономической политики должны разрабатываться и применяться в соответствии с целями развития, установленными в конкретном национальном контексте. Однако характер принимаемой политики будет в значительной мере зависеть от избранного пути²⁷. Он будет зависеть от изначальных условий и курса развития экономики. Такая зависимость от избранного пути будет исключать любые меры государственного вмешательства, повсеместно считающиеся оптимальными. В большинстве случаев будет существовать определенный набор стратегий для достижения желаемых результатов - своего рода коридор, в пределах которого, возможно, нужно будет выбирать оптимальный путь. Кроме того, нужно будет координировать стратегии, затрагивающие различные аспекты желаемого процесса, и применять их в качестве единого пакета или программы реформ, с тем чтобы они усиливали друг друга в процессе достижения желаемых результатов развития. Так, например, возможно, что внешнее потрясение, источником которого являются те или иные процессы, происходящие в международной экономике, будет оказывать различное воздействие на разные страны, вызывать различные ответные политические меры и различные процессы корректировки в зависимости от соответствующих изначальных условий, институциональных особенностей, уровня и пути развития и, соответственно, приводить к различным результатам.

A. Национальные стратегии осуществления права на развитие

33. Анализ влияния процесса глобализации на достижение результатов, отвечающих потребностям осуществления прав на развитие, показывает, что в каждом аспекте - будь то стремление улучшить экономические показатели и обеспечить перспективы роста или сократить масштабы нищеты и неравенства в доходах и социальных показателях, добиться доступа к необходимым технологиям для осуществления и поддержания процесса развития или свести к минимуму влияния нестабильности потоков капитала и их негативных последствий для экономики - наиболее успешными были случаи, когда странам удавалось использовать надлежащие национальные стратегии осуществления инвестиционной деятельности и наращивания институционального потенциала для реализации возможностей, открывающихся в связи с усиливающейся интеграцией с мировыми рынками. Для многих развивающихся стран Латинской Америки и Африки это повышение темпов интеграции в глобальную экономику началось с принятием либеральной модели экономической реформы. В своей оценке этого опыта (E/CN.4/2004/WG.18/3) независимый эксперт делает следующие выводы:

a) либеральная модель как основа развития была признана ограниченной в плане целей развития, которые она непосредственно ставит, а также в плане тех механизмов, которые она призвана поощрять для достижения этих целей. Однако некоторым странам, таким, как Чили, которые вышли за рамки набора стратегий, предусмотренных либеральной моделью, удалось достичь высоких и стабильных темпов экономического роста и сократить масштабы нищеты и - в определенной степени - неравенства и тем самым добиться результатов, соответствующих требованиям реализации права на развитие;

b) для поддержания высоких и стабильных темпов экономического роста необходимы стабильные внутренние макроэкономические условия и разумная финансовая политика;

c) экономический рост приносит реальную пользу и имеет конструктивное значение лишь тогда, когда он ведет к повышению уровня занятости населения и позволяет пользоваться выгодами от усиления интеграции экономики страны в глобальные рынки за счет повышения уровня производительности и обеспечения доступа к более широким и более емким рынкам;

d) поскольку ни одна страна не может остаться в стороне от дестабилизирующего воздействия потрясений в глобальной экономике и от непредвиденных последствий

осуществления национальных стратегий, необходимо иметь адекватную и соответствующую концепцию социального обеспечения и системы социальных гарантий; и

е) тщательно продуманная и разумно осуществляемая политика перераспределения доходов может позволить добиться сокращения масштабов нищеты, однако для сокращения укоренившегося неравенства в уровнях доходов требуется стратегия, направленная на расширение возможностей людей и наращивание институционального потенциала, обеспечивающего предоставление важнейших социальных услуг.

В. Международное сотрудничество в интересах осуществления права на развитие

34. Опыт проведения тематических исследований показывает, что в деле осуществления стратегии реализации права на развитие на нынешнем этапе глобализации международное сотрудничество имеет не менее важное значение, чем пакет национальных мер. Оно, пожалуй, является еще более важным в случае бедных и наименее развитых стран, где существует огромный разрыв между уровнем осуществления прав человека и соответствующими международными нормами и стандартами в этой области, причем такие страны не имеют надлежащего технического потенциала и ресурсов для реализации прав человека. Оно могло бы иметь также исключительно важное значение для преодоления внезапных и непредвиденных экономических кризисов и их негативных последствий, особенно для рынков труда, даже в развивающихся странах со средним уровнем дохода. Кроме того, в отличие от национальных стратегий осуществления права на развитие, которые неизменно должны формулироваться применительно к конкретной ситуации, международные рамки оказания поддержки осуществлению права на развитие должны характеризоваться глобальным охватом. Они должны обеспечивать предельно ясные и недискриминационные условия и поощрять универсальный доступ к выгодам от процесса развития для всех стран, регионов и их населения, а также их справедливое распределение. Так, например, режим международной торговли в рамках ВТО, кодифицированный в соглашении о международной торговле товарами и услугами, должен быть единообразным, последовательным и справедливым. В реальности же дело обстоит иначе (особенно в сфере торговли продукцией сельского хозяйства и легкой промышленности), что отчасти является следствием серьезного несоответствия в отношениях между развитыми и развивающимися странами. Эта проблема занимала центральное место в ходе самых последних раундов торговых переговоров между этими двумя группами стран. Решение этого вопроса имеет ключевое значение для достижения

прогресса в предстоящем определении справедливой и надежной международной основы для осуществления права на развитие.

35. В то же время международное сотрудничество в деле осуществления права на развитие могло бы принимать и другие формы, соответствующие требованиям конкретного контекста. Оно могло бы быть связано с удовлетворением особых потребностей в период кризиса, обусловленного внутренними или внешними причинами, а также с реализацией средне-долгосрочной стратегии развития. Так, например, в своем пострановом исследовании, в котором рассматривается опыт южноамериканских стран, независимый эксперт отмечает, что в контексте аргентинского кризиса 2002 года, вместо того чтобы подталкивать страну к получению более значительного первичного активного сальдо, международное сотрудничество могло бы быть направлено на обеспечение возможностей для осуществления антициклической политики, предусматривающей создание системы социальных гарантий, особенно в период после кризиса. Можно утверждать, что это способствовало бы смягчению негативного влияния кризиса, который в свой пиковый период довел число бедных, безработных и обездоленных (относящихся к категории крайне бедных) до беспрецедентного уровня в истории страны. В случае Чили независимый эксперт указывает, что в стремлении добиться большей ясности в сфере внешней торговли страна запросила и получила международную поддержку в отношении своей средне-долгосрочной стратегии развития в виде улучшения условий доступа на рынок для ее экспортных товаров - в основном сырьевых - на основе заключения ряда торговых соглашений с соответствующими партнерами. Наконец, в случае Бразилии было заявлено, что международное сотрудничество могло бы быть связано с сохранением потоков ресурсов для социального сектора и финансирования расходов по линии социального обеспечения при одновременной мобилизации ресурсов для целей стимулирования роста и осуществления стратегии развития, что потенциально отражает концепцию права на развитие. И наконец, важным видом международного сотрудничества, осуществляющимся в форме предоставления субсидий и концессионной помощи, являются потоки официальной помощи в целях развития (ОПР), которые могли бы формироваться с учетом конкретных потребностей стран-получателей.

С. Договор о развитии - осуществление права на развитие на национальном уровне

36. В своих предыдущих докладах независимый эксперт изложил концепцию "договора о развитии" как одного из механизмов для осуществления программы реализации права на развитие. Он указывал, что если страна оказывается в ситуации, когда ее обязательство по осуществлению процесса развития с учетом потребностей реализации соответствующих прав, предполагающего осуществление надлежащей политики развития,

включая обеспечение наличия товаров и услуг общего пользования, а также стратегии развития социального сектора, оказывается под угрозой из-за того, что она не может изыскать ресурсов для поддержания роста, то в рамках права на развитие она имеет возможность заключить "договор о развитии" с международным сообществом, с тем чтобы обращаться за помощью и содействием в достижении своих целей развития. Логической основой договора о развитии служит признание необходимости и юридическое обязательство международного сообщества в индивидуальном и коллективном порядке добиваться всеобщей реализации всех прав человека, а также обязательство развивающихся стран решительно осуществлять стратегию развития, нацеленную на обеспечение всеобщей реализации прав человека. Независимый эксперт расценивает концепцию договора о развитии как средство реализации правозащитного подхода к процессу развития, которое построено на логике "взаимных обязательств" отдельных государств и международного сообщества признавать необходимость всеобщей реализации всех прав человека, а также поощрять и поддерживать этот процесс. Договоры о развитии призваны дать развивающимся странам гарантии того, что если они будут выполнять свои обязательства, то осуществление их программ реализации права на развитие не будет сорвано из-за отсутствия необходимых ресурсов.

37. Концепция договора о развитии включает три основных элемента. Во-первых, должна существовать программа, разработанная развивающейся страной на основе процесса консультаций. Такие консультации должны проводиться в духе открытости и справедливого участия как внутри страны между заинтересованными людьми, так и на международном уровне - с другими странами и учреждениями-донорами на равной основе. В программе должны быть указаны стратегии и последовательные меры, которые должны применяться в целях осуществления права на развитие. Во-вторых, должны быть четко определены обязанности других сторон, и в частности доноров и многосторонних учреждений, в отношении соответствующих мер сотрудничества, включая предоставление ОПР. Третий элемент предполагает создание механизма, который будет осуществлять контроль за осуществлением этой программы. Этот контрольный механизм должен быть авторитетным, независимым и справедливым, с тем чтобы условия, связанные с осуществлением программы, были приемлемы для всех заинтересованных сторон. Что касается финансирования осуществления договоров о развитии, то независимый эксперт напоминает об обязательстве международного сообщества, и в частности членов Комитета содействия развитию, выделять на цели ОПР до 0,7% своего ВВП и предлагает создать резервный фонд, средства которого можно было бы использовать в тех случаях, когда осуществление той или иной национальной программы реализации права на развитие оказывается под угрозой срыва из-за нехватки финансовых ресурсов. Предполагается, что обслуживанием этого механизма будет заниматься вспомогательная группа, которая будет выносить рекомендации о выделении средств

после одобрения взаимно согласованного плана развивающейся страны, представившей соответствующее предложение.

38. Независимый эксперт подчеркивал, что его предложение, касающееся договора о развитии, не предполагает подготовку дополнительного документа по вопросам развития. Наоборот, речь идет о механизме, обеспечивающем эффективное применение уже существующих инструментов, и в частности документов о стратегиях сокращения масштабов нищеты или Всеобъемлющей рамочной программы в области развития, в соответствии с принципами правозащитной концепции развития. Он отмечает, что предлагаемая концепция договора о развитии предполагает взаимный характер обязательств, а также независимый и надежный контроль за действиями получателей помощи и доноров, и в то же время предусматривает надлежащий механизм исправления положения в случае возникновения сбоев в осуществлении политики развития. Здесь задействуются два главных элемента правозащитной концепции развития, а именно принцип отчетности и использование механизма правовой защиты, который предполагает оказание помощи - причем не только правовыми средствами - странам, испытывающим непредвиденные и негативные последствия внешнего развития или не имеющим возможности осуществлять программу реализации права на развитие из-за нехватки финансовых средств или в связи с неблагоприятными международными условиями.

Примечания

- ¹ This report builds on, elaborates on and analyses in depth most of the points made in the earlier “preliminary study”.
- ² First report: E/CN.4/1999/WG.18/2; second report: A/55/306; third report: E/CN.4/2001/WG.18/2; fourth report: E/CN.4/2002/WG.18/2; fifth report: E/CN.4/2002/WG.18/6 and E/CN.4/2003/WG.18/2, at www.unhchr.org.
- ³ It mainly comprises the Universal Declaration of Human Rights, the International Covenant on Economic, Social and Cultural Rights and the International Covenant on Civil and Political Rights. The other more recent instruments that address the situation of special groups and regions in the promotion and protection of human rights are the International Convention on the Elimination of All Forms of Racial Discrimination, the Convention on the Elimination of All Forms of Discrimination against Women, the Convention on the Rights of the Child and the Convention against Torture and Other Cruel, Inhuman or Degrading Treatment or Punishment.
- ⁴ See the independent expert’s fifth report for further discussion on this issue.
- ⁵ A particular kind of economic growth may also have a constitutive role in the notion of the right to development when seen in terms of the opportunities that it generates for the people to be productively employed and have a life of dignity and self-esteem.
- ⁶ See UNCTAD, *Trade and Development Report 1999*, World Bank, *World Development Report 1999*, IMF, *World Economic Outlook 1999*.
- ⁷ As many as 42 developing countries, of which 12 were in Latin America, 6 in the Middle East and North Africa and 15 in sub-Saharan Africa, grew at a rate of more than 2.5 per cent per capita in the face of high population growth rates in the years up to 1973. See Dani Rodrik, *The Global Governance of Trade as if Development Really Mattered*, Boston, John F. Kennedy School of Government, Harvard University, July 2001.
- ⁸ See, for instance, Jadish Bhagwati, *Foreign Trade Regimes and Economic Development - Anatomy and Consequences of Exchange Control Regimes*, and Anne Krueger, *Foreign Trade Regimes and Economic Development: Liberalization Attempts and Consequence*, Cambridge, MA, Ballinger, 1978; and Michael Michaely, Dmitri Papageorgiou and Armeane Choksi (eds.), *Liberalising Foreign Trade - Lessons of Experience in the Developing World*, Cambridge, MA, Blackwell, 1991.

- ⁹ Jeffrey Sachs and Andrew Warner, "Economic reform and the process of global integration", *Brookings Papers on Economic Activities*, 1995.
- ¹⁰ Edward's study also indicates that countries with higher levels of trade distortion have had lower economic growth - a result that is important for formulating policies for implementing the right to development.
- ¹¹ Francisco Rodriguez and Dani Rodrik, *Trade Policy and Economic Growth - A Sceptic's Guide to the Evidence*, NBER Macroeconomics Annual, 2001.
- ¹² See reference at note 7.
- ¹³ World Bank staff estimates, GEP 2003, as reported in Stanley Fischer's revised version of the Ely Lecture delivered at the American Economic Association meeting in Washington, DC on 3 January 2003.
- ¹⁴ China and India account for 38 per cent of the world's population and 60 per cent of the poor in 1990. It is not surprising that during the 1990s, when China grew at 9 per cent and India at 6 per cent per annum, there was a sharp decline in the global poverty rate.
- ¹⁵ Robert Wade, *Globalization, poverty and income distribution - Does the liberal argument hold?*, LSE Working Paper Series No. 02-33, Development Studies Institute, 2002.
- ¹⁶ See, for instance, François Bourguignon and Christian Morrison, *Inequality among World Citizens 1820-1992*, *American Economic Review*, September 2002, pp. 727-744; Xavier Sala-I-Martin, *The World Distribution of Income*, National Bureau of Economic Research (NBER) Working Paper w8933, May 2002.
- ¹⁷ See Robert Barro, *Determinants of Economic Growth: a Cross-Country Empirical Study*, Cambridge, MA, MIT Press, 1997.
- ¹⁸ Danny T. Quah, *Twin Peaks: Growth and Convergence in Models of Distribution Dynamics*, *Economic Journal*, 106, 1996, pp. 1045-1055.
- ¹⁹ Xavier Sala-I-Martin, *The Disturbing Rise of Global Income Inequality*, NBER Working Paper w8904, April 2002.

²⁰ See G.A. Cornia, *Liberalization, globalization and income distribution*, United Nations University, World Institute for Development Economic Research (WIDER), working paper No. 157, March 1999.

²¹ Source: *World Science Report 1998*, UNESCO, Geneva.

²² Figures from the report of the Commission on Intellectual Property Rights, *Integrating Intellectual Property Rights and Development Policy*; United Kingdom Department for International Development (DFID), September 2002.

²³ The Act provided, inter alia, for only process protection for a period of seven years in food, drugs and chemicals. This allowed patented drugs to be reverse-engineered, provided a different process was used in manufacture.

²⁴ The agreement on TRIPS emerged from the Uruguay Round of trade negotiations completed in 1994 that led to the creation of the World Trade Organization (WTO) and set the rules for the WTO Agreements, including TRIPS. Under this agreement all WTO members are to provide minimum standards of protection for a wide range of IPRs. It incorporates provisions from many existing IP international agreements such as the Paris and Berne Conventions administered by the World Intellectual Property Organization (WIPO). TRIPS, however, also introduces a number of new obligations, particularly in relation to geographical indications, patents, trade secrets and measures governing how IP rights should be enforced. The rules under the Agreement came into effect on 1 January 1995 though the developing and transition economies were given until 1 January 2000, and the least developed countries until 2006, to comply with the rules.

²⁵ See note 22.

²⁶ See for details, World Bank, "Global Economic Prospects and the Developing Countries 2002 - Making Trade Work for the World's Poor", Washington, DC, p. 133.

²⁷ The theoretical literature on this subject is large and well known. However, the best account of the importance of policies in a set-up of dynamic equilibrium may be seen in a recently published lecture on path dependency given by the noted economist, the late Professor Sukhamoy Chakravarty, at Erasmus University in April 1990. See Storm and Naastepad.